

ГЛАВА 9

Скетч, сценка и эстрадный диалог

С другой стороны, скетч – чисто эстрадный жанр. Скетч – всегда номер в программе или отдельное выступление артистов. Следовательно, он подчиняется всем законам эстрадного номера. И специфика эта выражена в первую очередь в самой драматургии скетча.

Скетч – короткая, как правило, комическая пьеса. Ее продолжительность не может превышать двадцати минут, но чаще она бывает еще короче.

В истории эстрады известны скетчи длительностью не более пяти минут.

Построение скетча

Поскольку скетч есть пьеса, ее структура подчиняется общим законам драматургии. С этой точки зрения продолжительность не имеет принципиального значения.

Работа режиссера над постановкой скетча сходна с работой режиссера над драматическим спектаклем. Можно сказать, что скетч – один из наиболее приближенных к театру жанров эстрады. Здесь очень заметны точки соприкосновения эстрады с искусством драматического театра.

В работе над скетчем режиссеру приходится сталкиваться практически с теми же задачами, что и при постановке драматического спектакля: надо определить и выявить через игру актеров тему и идею, сформулировать сверхзадачу, определить предлагаемые обстоятельства, событийный ряд. В этом событийном ряде выстраиваются исходное, центральное, главное и финальное события. Обнажается природа конфликта, находится сквозное действие, определяется цепь действий персонажей... Если продолжать, то придется повторить практически все, что написано о профессии режиссера в драматическом театре.

Условность и достоверность

И вот здесь заложена первая и основная трудность, с которой сталкивается режиссер при постановке скетча.

В работе над скетчем очень ярко проявляется общая проблема эстрады, вне зависимости от жанра номера. Нужно совместить психологическую достоверность, проработку внутренней жизни артиста с очень уставной и лаконичной формой.

Это своего рода ножницы эстрады. Условная форма стремится направить актеров в русло показа, а не глубокого и достоверного проживания. Последнее же по самой своей природе противится этой эстрадной форме. Действительно, вещи глубокого психологического содержания, по выражению Ю. Дмитриева, на эстраде очень редко удаются и потому очень редко встречаются¹. Как преодолеть это, казалось бы, непреодолимое противоречие? Как свести эти ножницы?

А свести их необходимо. Если этого не сделать, то в одном случае результатом станет кривляние и наигрыш (которые довольно часто обосновывают пресловутой «спецификой» эстрады), – с другой стороны, уход в сторону несомненных ценностей психологического театра почти неизбежно приведет номер к провалу.

Режиссеру нужно помнить о том, что в драматическом театре не существует общей, универсальной правды актерского существования. Природа этой правды зависит во многом от жанра спектакля. Жанр определяет способ существования актера, который есть не что иное, как проявление динамичного взаимодействия формы и содержания.

Режиссер, который глубоко не осознает этой диалектики, никогда не сможет поставить скетч. Его все время будет клонить